

Игорь Горев

МЯУЧИК

сказка-быль для семейного
чтения

Игорь Васильевич Горев

Мяучик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400931

ISBN 9785447472672

Аннотация

Увлекательная и поучительная сказка, в которой рыжий котёнок отправляется в настоящее путешествие через весь город, на поиски лесной тишины и чистого воздуха.

Мяучик

сказка-быль для семейного чтения

Игорь Горев

© Игорь Горев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Воздушный утренний лучик спрыгнул на самый верх старого дуба. И через мгновение вся верхушка озарилась золотистым свечением, превращая кряжистого старика в подобие праздничной свечи.

Покачавшись на самом верху, размышляя о чем-то, лучик задорно юркнул в зеленую гущу листвы, иногда выглядывая разноцветными искрами в каплях прозрачной росы.

Дуб встрепенулся, встряхнул с себя сонливость и лениво зашелестел, приветствуя солнце.

А наш неутомный лучик продолжал невесомо прыгать и скользить с листочка на листочек, опускаясь все ниже и ниже. С нависшей ветки он соскочил на молчаливый, холодный дом, весело скатился по покато́й крыше и, цепляясь за подоконники, очутился на неказистой пристройке, зыбко жмущейся к боковой стене. И тут он повстречал близнеца – яр-

ко-рыжего котенка, мирно спящего, свернувшись калачиком и уткнувшись носиком в пушистые лапки.

Котенка звали Мяучик.

Не правда ли странное и какое-то прыгающее прозвище. И оно совсем не соответствовало ни задумчивому характеру котенка, ни его светлому внешнему виду. Я бы назвал его скорее Лучиком, но это была бы уже другая история.

Мяучику снился прекрасный сон. Он не понимал его, но все было так чудесно, что котик по-детски искренне верил в сон и после пробуждения... Вот почему, когда первый утренний луч осторожно коснулся котенка, он, не открывая глаз, улыбнулся ему, мурлыкнул что-то вроде: «как я рад тебе!» и сладко-сладко потянулся, пытаясь всем телом влиться в струящееся небесное тепло.

Так, блаженно млея, котенок пролежал ещё несколько минут и открыл глаза. Сначала один, потом другой. И было видно, как он удивился! – Вскочил на лапки и, мотая головой, огляделся вокруг (нет, не зря называли его Мяучиком!). Весь его взъерошенный вид говорил: что за шутки такие глупые, и куда интересно куда подевался мой сказочный сон?!

Мяучик снова лег и прикрыл глаза, пытаясь вернуть волшебное сновидение. Ему хотелось снова ощутить шелковистые прикосновения мягкой травы, вдохнуть прозрачный чистый воздух и... услышать тишину.

Но сон оставил только воспоминания, похожие на утренние испарения, тут же исчезающие, едва оторвавшись

от земли...

Наступал новый день.

Отовсюду доносились рыкающие и урчащие звуки железных «чудищ», откашливающиеся ядовитым сизым дымком. От чего хотелось чихать, и першило в горле. Громко хлопали двери и дверцы, что-то брэнчало и хрустело, слышались торопливые шаги вечно опаздывающих куда-то прохожих.

Двор, вечно суетливый двор! Мяучик снова перевернулся на спину и потянулся всем своим гибким телом. Надо говорить: дво-ррр, – да-да, именно вот так: мягко, по-кошачьи, словно мурлыкаешь – дво-ррр. И никак иначе.

«Какой хороший сон, – подумал котенок, – но надо мной опять все станут смеяться – мол, выдумщик, фантазер!»

«Нет, все-таки расскажу, – решил он, – это же так необычно, и так похоже на сказку!»

Довольный тем, что решение, наконец-то, принято, котенок с удовольствием потянулся и быстро вскочил на лапки.

Ребристая крыша небольшого сарая, на котором он спал, уже вся была залита ярким утренним светом. Искорки росы превращались в мокрые пятна и высыхали, поднимаясь вверх еле заметными клубами пара. Его любимый дво-ррр уже давно проснулся и жил своей малозаметной, но не менее суетной жизнью.

Вся его родня, друзья, подруги, тети и дяди занимались своими делами. Кто-то потягивался и умывался, неторопливо и усердно. Кто-то внимательно осматривался вокруг, как бы говоря всем своим видом: вот такие, брат, дела! Большинство же устремлялось к «Ссс-мяуркету», напряженно вытягивая хвосты и шеи, принюхиваясь: что там у нас сегодня?

Закончив процедуру умывания, Мяучик мягко спрыгнул вниз и, подгоняемый урчанием в животе, присоединился к общему потоку кошачьих.

– Доб-рррое утро, тетя Мяу-Мяу!

– Доб-рррое утро, Мяучик, – мягко кивнула ему мордочкой дымчатая красавица с белыми пятнами на боку.

– Доб-рррое утро, дядя Мяв!

– Доб-рррое, доб-рррое, – спокойно проворчал серый растрепанный кот.

Так, приветствуя собравшихся у «Ссс-мяуркета», негромко переговаривающихся между собой котов и кошек, котёнок направился к непоседливой группе своих сверстников.

– Мяучик, ты долго спишь!

– А что случилось?

– Эх ты, соня! – говорят, ночью мрр-рыба поступила.

Ммм – вкуснятина! – К нему подскочил чёрный котёнок по имени Мурзик и шутливо боднул в бок. – Так вот, этот противный Примус опять был первым! Посмотри на его морду – довольная.

– Как всегда! – Мяучик обернулся туда, куда указывал ему друг и заметил поджарого кота, вальяжно растянувшегося возле крайнего синего бака. Всем своим видом он выражал довольствие и сытость. Котёнок невольно сглотнул слюну – он живо представил себе вкус мрр-рыбы.

– Пойдем и мы? – Мурзик вопросительно посмотрел на Мяучика, – а то ничего не достанется, придется опять «mmm-молоко» со стенок слизывать.

Друзья направились в сторону «Ссс-мяуркета», выкрашенного в ядовито-синий цвет. Они уже преодолели первые ступени (такие тяжелые для их маленьких лапок), как раздался громыхающий быстро приближающийся шум.

– Ну вот, позавтракали, – разочаровано пробурчал Мурзик, – «очистка» приехала!

Мяучик неохотно последовал за остальными кошками, быстро разбегающимися по сторонам. За спиной громко и противно заскрипела резина, раздался металлический лязг огромного механизма «очистки». Отбежав на безопасное расстояние, котёнок остановился и стал наблюдать за тем,

как безвозвратно содержимое вожделенного «Ссс-мяуркета» перекочевывает в затхлые недра оранжевого кузова.

В какой-то момент Мяучику даже показалось, что он уловил запах жареной рыбы. «Ммм – вкуснотища!» – мечтательно потянулся он, втягивая носиком чудные резкие запахи, доносившиеся со стороны «Ссс-мяуркета».

– Ладно, пошли, к обеду что-нибудь вкусенькое занесут, – Мурзик демонстративно повернулся хвостом в сторону гроыхающей машины «очистки» и людей с метлами.

– А вдруг «старушки-кормушки» подкормят, – тоненько мурлыкнула пушистая Мяо-Мяо.

– Да, вчера вот молоко налили, да так много, что всем хватило и еще осталось. – Деловито поддержал сестру, такой же пушистый, Мяв-Мяв.

– Так что же теперь сидеть тут и ждать!? – удивился Мурзик. – Пойдём лучше поиграем, полазаем где-нибудь!

Мяучик заколебался. Кушать, конечно, хотелось, он мечтательно зажмурился... но торчать здесь, когда кто-то, а не он будет исследовать неизвестные уголки их дво-ррра?! Нет, это было выше его сил, он решительно потрянул огненно-рыжей головой и присоединился к Мурзику.

– А зряяя, – услышал друзья за спиной ехидный голос Мяв-Мяв, – сегодня точно котлетки принесут!

Друзья переглянулись и всё-таки уверенной походкой направились в дальний угол дво-ррра. За ними, несколько раз обернувшись, последовала маленькая чёрная егоза Меу, гор-

дящаяся белыми чулочками на лапках.

– А ты куда? – с важным видом спросил Мурзик, – походы – это дело котов!

– Ну, можно с вами? Я тоже хочу исследовать. Я буду себя хорошо вести!

Меу так выразительно посмотрела на друзей, что они несколько поколебавшись, решили взять ее с собой, строго предупредив: «Будешь „мявкать“ – прогоним!»

В походе маленьким котяткам приходилось нелегко, приходилось перелезать через высокие бордюры, быстро перебежать полосы серого асфальта, по которым туда-сюда сновали люди и машины. С огромным трудом наши путешественники, наконец, достигли самого дальнего угла Большого Дворра.

И словно попали в другой мир! Так здесь всё было не похоже на окрестности «Ссс-мяуркета». – Огромные деревья не ютились поодиночке, сиротливо прижимаясь к важным стенам. Нет, они образовывали целые заросли – необъятный зеленый остров. Под широкими раскидистыми кронами этого острова всегда царил загадочный, прохладный полумрак...

– Здорово! – Мяучик задрал голову, смотрел вверх, туда, где шелестела листва.

– Мррр, – поддержал друга Мурзик, чутко принюхиваясь к запахам, доносившимся из глубины зарослей.

– Бррр, – выгнула спину Меу.

– Пойдем? – неуверенно посмотрел Мяучик на друзей.

– Пойдем, а чего стоять, – браво выпятил грудь Мурзик и осторожно шагнул вперед.

Неожиданно налетел сильный порыв ветра. Деревья ожили, зашевелились и протяжно закричали.

Мяучик попятился, чувствуя, как шерсть на спине поднимается дыбом. «Шшш, уффф!» – вздохнул он и покосился на друзей – никто не заметили его секундной слабости? И с удовлетворением отметил, что не он один был напуган, остальные тоже были близки к паническому бегству.

Осторожно, готовые сразу же бросится наутёк, наши друзья вступили в неизведанный и необычный шелестящий мир. Первым шёл Мяучик, за ним Мурзик, замыкала шествие Меу, старавшаяся все время прижиматься к Мурзику. Кусты расступились и сомкнулись за их хвостами. Беспокойный и непрекращающийся шум дво-ррра сразу остался где-то позади, словно его накрыли прозрачной стеклянной банкой. Да, это был другой мир – величия и покоя.

– Ух ты! – вырвалось у Мурзика, – сколько травы!

Мяучик сразу вспомнил свой сон и о своём решении рассказать друзьям. Что он незамедлительно и сделал. Маленькая компания, находясь под впечатлением увиденного, не перебивая, выслушали его рассказ.

– Что-то в твоём сне есть, – покачал важно головой Мурзик, – но чтобы не было совсем домов и слушать тишину... – он помолчал, – это уже чересчур. Послушай, даже здесь сре-

ди толстых стволов и густых зарослей, в глубине «острова» слышны голоса и все эти: гррры, фрррр, ба-бахи. Он поднял носик, – и полно разных запахов!

– И что бы «Ссс-мяуркета» не было?.. а как жить тогда? – поддержала Мурзика Меу, продолжая по-прежнему прижиматься к нему своим хвостом.

– Вот-вот, – назидательно сжал губы Мурзик.

– Но мне же снилось!

– Мало ли что приснится! Например, мне раз приснилась целая банка мрррр-сметаны, – Мурзик прикрыл глаза, – и представляете, я её съел. Съел один. Можете представить себе такое!?.

Две пары ушей дружно затряслись, отрицая сказанное.

– Примус бы не дал все съесть, да и Мяо-Мяо с Мяв-Мявом... – промурлыкала Мео.

– Это точно, а Амурчика забыла?..

– А я о чем говорю? – назидательно произнёс Мурзик и с видом умудрённого годами кота закончил, – во сне всякое может быть, а в жизни – всё совсем наоборот.

– Нет, – не унимался Мяучик, – дедушка Мурррр говорил, что ничего случайного в жизни нет, и если приснился странный сон, в который трудно поверить, то, значит, есть нечто, что недостижимо для нас в данный момент, но оно существует и живёт где-то там, – котёнок неопределённо махнул лапкой.

– Ну-у, твой дедушка Мурррр и так непохож на остальных.

Не зря его прозвали Старым Мечтателем, – перебил Мяучика Мурзик, – в жизни всё случайно, вот откуда скажи слова? Все эти «Ссс-мяуркеты», мрр-мясо или... псссы, а? Не знаешь, вот и я не знаю, но мне кажется они... так... из воздуха, – и Мурзик важно повёл носиком. – Раз! и появилось слово!..

– А я знаю, откуда слово «Ссс-мяуркет», – радостно запрыгала Меу, довольная тем, что может утереть нос этим «задавакам» котам. – Мне мама рассказывала. – И, не дожидаясь пока её попросят, она выложила всё, что знала сама: – Давным-давно...

– Ты прямо-таки как сказочница! – засмеялся Мурзик.

– Не перебивай, а-то не расскажу!

– Ладно, слушаем, – примирительно махнул лапкой Мурзик, поудобнее устраиваясь на мягкой траве, – интересно!

– Ну, так вот, давно это было. В нашем дворе появилась одна домашняя кошка. Болтушка была страшная и всё о своей домашней жизни хвалилась, как ей было хорошо и сытно. С её слов она даже «Ките-кэт» ела каждый день, представляете!..

Мяучик вспомнил, как он однажды нашел в Ссс-мяуркете заманчиво пахнувший пакетик с какими-то разноцветными шариками внутри. От них исходил такой аромат, что устоять кошачьему сердцу было невозможно! Он попробовал. Ммм, лапки оближешь – настолько те шарики были притягательно вкусными и так приятно хрустели на зубах! И все-таки что-

то настораживало. Что? Мяучик не знал ни тогда, ни теперь. Может, ворчание дедушки Мурррр: «Ну-ну, ужасно привлекательные. Не нравится мне, когда насильно берут за лапу и тянут за собой неизвестно куда. Не нравится! И точка!» Он снова прислушался к тихому голосу Меу:

– Люди, которые обслуживали её, приносили все из супер-мар-ке-та, – Меу с трудом, по слогам произнесла незнакомое слово на рыкающем и труднопроизносимом языке людей.

– Ну и умора, – хватаясь за живот, рассмеялся Мурзик, – су-пер-мар-кет. Умора! Лучше бы эти люди молча делали то, что у них хорошо получается – «очистку» или обслуживали бы домашних кошек, нет же: су-пер-мар-кет!

Меу тоже улыбнулась и продолжила:

– Название, конечно, всех рассмешило и всем понравилось, только его переделали на наш, кошачий лад. Вот так появился «Ссс-мяуркет».

– А по мне лучше и честнее – «обжорррка!»

– Фи, – поморщила носик Меу, – как грубо, мы же всё-таки кошки, а не псссы какие-то. А ты что молчишь, – она повернулась к Мяучику.

Тот неопределённо покачал головой.

– Видишь, Мурзик, нет случайных слов... так, из воздуха, – Мяучик постарался передразнить друга, – каждое слово имеет свою историю.

Мурзик промолчал и, стараясь замять этот разговор, на-

чал шутовское валяние «кучу малу».

Друзья еще долго бродили под деревьями и кувыркались в высокой густой траве, радуясь новым необыкновенным ощущениям. И тут же, на ходу придумывали различные игры. Самой интересной и захватывающей дух была игра «кто выше». Нужно было, цепляясь когтями, лезть по дереву вверх до первого сучка.

Наигравшись, уставшие и довольные котята возвращались назад, шумно обсуждая свои приключения. То один, то другой, неожиданно, останавливался и начинал: «а здорово...»

– А здорово я залез на самый верх! Ух, и страшно было, я вам скажу!

– Ха, на самый верх! Я думаю, мой сучок был не ниже. – Мея задорно выпрыгнула вперед.

– Мы все – молодцы, – примирил спорщиков Мяучик. – Мы открыли для себя свой «остров». А уж если говорить, чей сучок был выше... – Мяучик заговорщически улыбнулся и громко выпалил, – то, конечно, мой!

– Ах ты!

Друзья сплелись в один фыркающий и смеющийся клубок, откуда появлялась то чья-то лапка, то маленький хвостик.

Клубок выкатился из-за гаражей и сразу распался на взъерошенных котят. Они некоторое время ошалело смотрели на оживленную суматоху, царившую возле знакомых синих баков.

Первой отреагировала Мея:

– Что-то вкусненькое поступило!

– Точно! Бежим, а то нам не достанется!!!

Забывая обо всём, наши друзья бросились вперёд, подгоняемые чувством голода. И вскоре их озорные хвостики исчезли в тёмных недрах «Ссс-мяуркета».

* * *

– Этот мир устроен для нас – кошек, – сытно зевая, добродушно промурлыкал Амурчик – большой белый кот, признанный вожак кошачьего населения их дво-ррра.

Теперь, после обильной трапезы, разношерстная компания собралась вместе, погреться на солнышке и пообщаться. На слова Амурчика многие одобрительно закивали головами: мрр, мрр!..

– Мы самый счастливый народ, – продолжал расположенный к умиротворённому сытому разговору Амурчик. – А что разве не так, посмотрите: и солнце и люди для того и существуют, чтобы согреть нас и кормить! Нам – кошкам – только и остаётся, что снисходительно и непринуждённо наблюдать за тем, как они суеются вокруг нас. Ублажают.

– Вот именно, – тщательно умываясь, проворковала Мяу-Мяу, – более того скажу вам, – и эти дома построены для того, чтобы давать нам тепло и кров. Когда мы пожелаем. Мы же свободолюбивый народ и частенько предпочитаем свободу уютным, но всё-таки тесным стенам.

– Да-да!

– Мрр, мрр!

– Ссущества! – незлобно прошипел Примус.

– Кто?

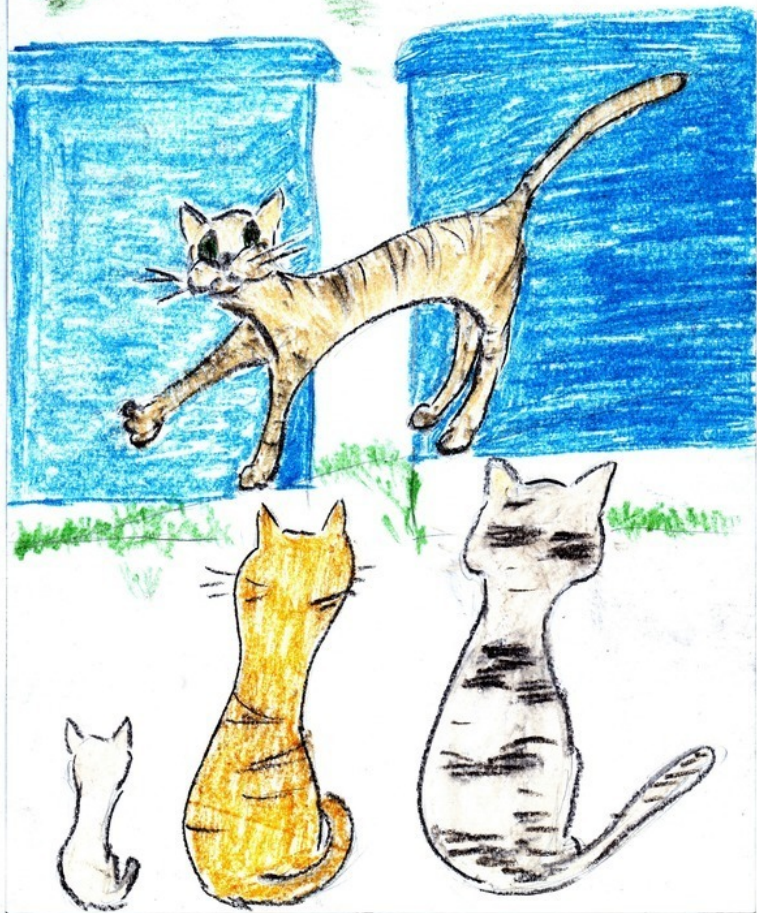
– Люди, – Примус кивнул в сторону спешащих куда-то людей.

– Зачем ты так, они хорошие? – лениво зевнула чёрная, похожая на пантеру Мя-Мя.

Примус вытянул лапы так, что показались острые когти, перекатился на спине по тёплому асфальту и, не вставая, зажмурил глаза, ответил:

– Хорошие, хорошие, а кто сказал, что плохие. Я к тому, что они существуют для нас, а мы живём – для себя!

– Хорошо сказано, Примус, – поддержал товарища Амурчик. – Кошки – избранный народ на земле!

– Болтаете много, – проворчал дедушка Мурррр, старчески разминая похрустывающие кости. – Великие! – И он, повернувшись спиной, не спеша, направился к своему любимому сараю, на крыше которого, в тени пушистого кедра было так славно отдыхать и предаваться сладким воспоминаниям.

– Тебе бы только поворчать, – вдогонку облезлому хвосту миролюбиво крикнул Амурчик. И сытно улыбаясь, повернулся к остальной публике.

Дедушка Мурррр ничего не ответил, и вскоре его равномерно покачивающаяся полосатая спина исчезла за углом «Ссс-мяуркета»...

Мяучику было скучно. Он лежал на солнышке, подставляя лучам свой туго набитый животик, и скучал.

«Каждый раз одно и то же! – вяло думал он, наблюдая сквозь прищур за парящими высоко в небе птицами. – Вот сейчас начнут обсуждать, что поступит завтра в „Ссс-мяуркет“. Каждый захочет высказаться, добавляя важности в копилку своей значимости. О, точно!»

– Я так думаю, – важно начал Примус, – завтра будет удачный день.

– Это почему ты так думаешь, Примус? – спросила Мяу-Мяу, отрываясь на мгновение от своей шелковистой шёрстки. – И в чём он будет удачным?

– Опыт, моя дорогая, опыт. – Всё так же важно, продолжал Примус. – И многолетние наблюдения. Во-первых, он будет

богатым по выбору блюд, а во-вторых, поступит много ммм-деликатесов!

– Ну-ка, ну-ка, поделись своими наблюдениями! – оживились кошки, вытягивая свои остроконечные ушки.

А Примус, млея оттого, что оказался в центре внимания, горделиво выгнул спину и прошелся несколько раз по бордюру, накаляя всеобщий интерес.

– Так вот, друзья, эти сссущества – люди словно предупреждают нас заранее: завтра у вас будет праздник живота. Для этого они вывешивают свои глупые разноцветные флажки и надувают лопающиеся шарiki.

– Ну и что, люди делают много глупостей! Причем здесь праздник живота?

– А притом, многоуважаемый Мьяв-Мьяв, что после всех глупостей в «Ссс-мяуркет» со всех концов дво-ррра начинают стаскивать разноцветные пакеты в которых полным полно и мрррр-сметаны, и ммм-куриных ножек, и мрр-рыбы и многих других мрррр- и ммм-вкусностей!..

Кошачье население зашумело, многие сглотнули слюну. Каждый пытался дополнить наблюдение Примуса своими умозаключениями. Поднялся всеобщий гвалт. Кошки распались на группы и пары по интересам. Где-то спорили. Но чаще всего просто беседовали, выслушивая собеседника, при этом, не забывая поднять и свой авторитет каким-нибудь метким замечанием.

«Неужели это так важно – быть авторитетным? Быть пер-

вым? – думал Мяучик, не поднимая головы с мягких лапок и разглядывая разгорячённые мордочки своих соплеменников. – Наверное, важно». – Он заметил Амурчика, тот соблюдал многозначительное молчание, иногда качая головой, но при этом оставался в центре внимания каждого кота и кошки.

Мяучик поделился мыслями с Мурзиком. Тот согласился с другом, добавив:

– Амурчику всегда достаётся самый лучший кусок – он вожак. Поэтому нужно стремиться быть первым или хотя бы возле него – в свете его славы и почёта!

Мяучику наскучило слушать непрекращающиеся разговоры о том, что будет съедено завтра, и кто лучше и сильнее. Он поднялся и направился в сторону пушистого кедра, под ветвями которого разместился неказистый деревянный сарай – любимое место отдыха дедушки Мурррр.

– Ты куда? – повернул голову Мурзик.

Выслушав ответ, он разочарованно мотнул головой. Мурзику нравилось быть среди остальных и бесконечно слушать разговоры взрослых. И только приглашение к игре могло оторвать его от ленивого времяпрепровождения.

* * *

А Мяучик очень любил проводить время со старым и мудрым котом. Дедушка Мурррр смотрел на мир иначе, не как остальные. Зимними вечерами они частенько лежали вме-

сте, согревая друг друга, и Мяучик с удовольствием слушал хрипловатый голос, открывающий перед ним другие миры и озвучивающий интересные сказки.

Между Мяучиком и дедушкой Мурррр завязалась крепкая и взаимная дружба.

Мяучик подбежал к сараю. Вспрыгнул на невысокий приступочек, прошелся по сложенным кирпичам, прицелился, несколько раз приседая на лапках, потом оттолкнулся... и очутился на крыше сарая.

– Уф, это ты, – обернулся дедушка Мурррр, – напугал меня старика!

– Простите!

– Да ладно, чего уж там, не извиняйся. – Дедушка Мурррр снова задумчиво положил голову на лапы. Он любил лежать именно так, глядя в невидимую для постороннего взгляда даль.

Мяучик присел рядом и долго не нарушал молчания. Забавно вращая головой и качаясь на месте, он следил за полетом юрких стрекоз. Наконец он отвлекся и повернулся в сторону лежащего кота:

– Дедушка Мурррр...

– А, – эхом отозвался старый кот, не поднимая головы.

– Дедушка Мурррр, а мы – кошки – избранные? Амурчик прав?

Старик поднял голову и пристально посмотрел на Мяучика. Отчего тот смутился и опустил голову.

– А почему мы должны быть избранными? – после долгой паузы промолвил дедушка Мурррр.

– Ну, не знаю, потому что все для нас, – неуверенно помялся Мяучик, – и дома, и «Ссс-мяуркет» и всё такое...

Дедушка Мурррр снисходительно улыбнулся.

– А ты попробуй иначе посмотреть вокруг себя!

Мяучик удивленно прокрутился на месте:

– И что?!

– Ничего не заметил?

– Нет.

– Все вокруг нас живут своей жизнью. И люди и даже крошечные муравьи. Вот и получается: мы – кошки – всего лишь часть огромного и сложного мира. Ты понял: мы маленькая, но важная крупица. Попробуй посмотреть вокруг себя иначе. Не как потребитель – всё для меня!

– Зачем!?! – брови котёнка высоко взлетели вверх.

– Ну, хотя бы для того, чтобы твой собственный мир стал шире и лучше для тебя самого.

– А это от нас зависит?

– Конечно, зависит, – тебе понравится, если над тобой будет кто-то постоянно возвышаться, да еще и заявлять, что ты никто, а он самый главный и необходимый?..

– Конечно нет.

– То-то же!

– Получается, мы не избранные?

– Нет.

– Почему же нас все кормят и лелеют. И Ссс-мяуркет почти всегда заполнен пищей, и «старушки-кормушки» сами бегут к нам, чтобы накормить чем-нибудь вкусеньким! Да и «очистка», и люди в оранжевых одеждах приезжают только для того, чтобы очистить от старых, испортившихся продуктов наш «Ссс-мяуркет».

– А ты не задумывался о том, что люди делают это для себя?

– Зачем!?

– Не знаю. Я не человек. Но этот вывод мне кажется верным. Они живут своей жизнью, вечно куда-то спеша, а мы кошки оказались рядом с ними. Вот наши судьбы и переплелись.

– Да-а, – задумчиво почесал себя за ухом Мяучик.

Если честно, ему больше нравилось быть избранным. Он долго лежал на крыше, свесив свою мордочку вниз, и смотрел на снующих по стене муравьев. «Как их можно услышать, – думал он, – они ведь всегда молчат!»

Так он и уснул, свесив рыжую голову с крыши. И ему приснился муравей. Тот быстро подбежал к котенку и весело крикнул: «Привет!» «Привет, – не удивляясь говорящему муравью, ответил Мяучик, – ты куда бежишь?» «Куда и все, – невозмутимо ответил муравей, – по своим муравьиным делам». «У вас есть дела!? – Котёнок уставился на муравья». «Конечно. Ты же видишь, мы постоянно чем-то заняты». «Дела-а, – только и смог вымолвить Мяучик. – Де-

ла – это когда кушаешь или ждёшь еду?» «Нет, дела – это когда что-то делаешь для всех. А кушаешь, – муравей почесал себя по голове, – а кушаешь только для себя!» «А мы только кушаем, – расстроился Мяучик». «Не может быть, – пришел черёд удивляться муравью, – всегда кушать... так и лопнуть можно!» «Нет, мы не лопаемся... хотя, – котенок задумался, – хотя многие раздуваются. – (Он вспомнил домашних котов, толстых и малоподвижных)». «Скучно, – подумав, произнёс муравей. – Ладно, заболтался я с тобой, мне бежать пора!» «Скучно, – согласился Мяучик, провожая муравья взглядом». Муравей обернулся и крикнул: «Хватит спать – просыпайся, пойдём играть!»

Мяучик тряхнул головой и проснулся. Внизу толпились друзья-котята и звали его поиграть.

* * *

Вся жизнь дво-ррровых кошек крутилась возле «Ссс-мяуркета». Мечты и страхи, сладкие надежды и горькие разочарования – вся кошачья судьба крутилась вокруг синих мусорных баков.

– Мрр, мрр – жизнь удалась, – шептались сытые коты, лениво и вразвалочку покидающие щедрые «залы» «Ссс-мяуркета».

– О, да-да, – поддакивали бредущие следом кошки, самодовольно икая на ходу.

Незаметно наступал вечер. Темнота, вырвавшись из чер-

ных закоулков, окутывала дома, сараюшки и деревья. Громкие звуки дня затухали вдалеке, уступая место таинственным ночным шорохам и потерявшимся в темноте теням.

Затем следовал новый день.

– Брр, ты посмотри какое неудачное утро! Мне пришлось довольствоваться несвежей мрр-сметаной, – жаловался Примус, жадно ощупывая взглядом закоулки двора (а вдруг подфартит и из-за угла покажется одинокая старческая фигура «кормушки»).

– Мяв, мяв, живот прилип к спине! Ты еще счастливчик, Примус – я о мрр-сметане только и мечтаю, – ковыляла рядом серо-дымчатая Мя-Мя.

– Представляете, снится мне сегодня, что я стала домашней кошкой! Передо мной суетятся люди, ставят чашечки с хрустиками «Фрискасов-вискасов», наливают свежего молока, а я нос отвожу – не хочется!

– Давай-давай, заливай, – ехидно осклабился Амурчик, – ты откажешься, когда в животе урчит!

– Эх ты – это же сон, – обиженно поджала губы белоснежная Мяу-Мяу. – нет в тебе романтики!

– Может быть, – голодно огрызнулся Амурчик, – зато я вожак!

– Вожак, вожак...

– Мьяям! – громкий призывный крик Примуса прервал назревающий конфликт, – «Кормушка» идёт!!!

Шеи всего кошачьего народа напряженно вытянулись

в сторону приближающейся старушки с вожденной чашкой в руках.

После ее ухода сытое благоденствие воцаряется в кошачьих сердцах, а затуманенные головы тянет на неторопливые беседы о мироустройстве и о великой роли всех кошек в его существовании.

Важные взрослые разговоры котов и бытовые сплетни уса-тых кумушек сменяются дневным сном.

Кошачий дво-ррр живёт по своим особым кошачьим часам. Где, вместо часовой стрелки, по кругу вращается пушистый кошачий хвост, то вальяжно сытый, то опустившийся – голодный.

Чуткое ухо Мяучика уловило приближающийся звук мотора. «Большой, черный, блестящий Фрр!» – подумал котёнок и поднял голову, чтобы проверить свое наблюдение.

И точно, к «Ссс-мяуркету» мягко, по-кошачьи мягко, подкатил большой чёрный автомобиль. По опыту котёнок уже знал: после таких посещений, важные, резко пахнущие люди оставляют большие чёрные пакеты и быстро уносятся прочь. «Ах, эти чёрные пакеты! – Мяучик мечтательно прикрыл глаза, – чего только там не бывает – одним словом „ммм-деликатесы“... – Он, спохватившись, быстро открыл глаза, – так чего я лежу? – бежать надо, а то не достанется!!!»

Мяучик вскочил и уже собрался бежать, но в последнее мгновение оглянулся и посмотрел на мирно спящего дедушку Муррр. «Надо бы разбудить, – пронеслось у него в голо-

ве. – А вдруг сам не успею!?»

Мяучик в нерешительности замешкался, замечая боковым зрением собирающийся на пир кошачий народ, и потом решительно направился к дедушке Мурррр. «В прошлый раз еды ему не досталось!»

– А! Что? – Дедушка Мурррр поднял сонную мордочку.

– Дедушка Мурррр! Бежим, там чёрный «Фрр» приехал и пришёл большущий черный кулек с «mmm-деликатесами»!

– Так что же ты – беги, – сообразив спросонья, о чём идёт речь, пробурчал дедушка Мурррр и снова задремал.

Досадуя на свою нерасторопность, Мяучик бросился с крыши сарая и что есть сил побежал в сторону мусорки.

Но было уже поздно. Чёрный пакет, источающий головокружительные ароматы почти скрывался за густым лесом нервно изгибающихся кошачьих хвостов! Пробриться сквозь эти «заросли» (тем более, молодому котёнку) было практически невозможно.

Но тут случилось неожиданное. Впереди раздалось грозное шипение. Разномастная кошачья толпа резко подалась назад и расступилась. Мяучик оказался впереди прямо перед сцепившимся Амурчиком и Примусом. Те, скаля свои острые зубы, стояли друг перед другом, выгнув спины, издавая пугающие громкие звуки и выбрасывая вперед когтистые лапы.

Когти мелькали прямо перед носом оробевшего котёнка и могли нанести ему ужасные раны! Но он застыл на месте и,

как зачарованный, продолжал следить за разворачивающейся схваткой.

– Ты на кого лапы поднял! Да я же тебя в порошок сотру! – злобно щерился Амурчик, нависая всем своим мощным телом над жилистым и вёртким Примусом.

Тот не оставался в долгу и в словесной перепалке:

– Уйди с дороги, а то зашшибу! Хватит, твое время вышшло!

– Да я тебя... – Амурчик изловчился и больно полоснул Примуса по морде.

Примус взвыл от дикой боли и, разбрызгивая слюну, бросился наутек, под оскорбительные выкрики Амурчика и молчаливое одобрение кошек – победитель всегда прав.

Амурчик, тяжело дыша, оглядел преданный ему дво-ррр. И с чувством собственного достоинства начал приводить себя в порядок, смывая лапкой следы недавнего побоища.

Надо сказать, что подобные стычки, несмотря на сытый и миролюбивый образ жизни, вспыхивали среди кошачьего населения постоянно. Причина была одна: кто первый, тот и лоснится, – частенько повторяли взрослые коты, тщательно натачивая длинные когти.

Сегодня Мяучику повезло дважды. Он не попал под случайный удар дерущихся и оказался в первых рядах. «Нет худа без добра», – подумал он, когда ему досталась сладкая куриная ножка.

«Надо бы и дедушку Мурррр угостить», – смутился Мяу-

чик, когда косточка была почти вся обглодана.

Он схватил зубами «подарок» и побежал в сторону сарая.

* * *

Дедушка Мурррр благодарно улыбнулся:

– Спасибо. Очень вкусно! Жаль, маловато...

Мяучик виновато опустил голову.

– Я... я подумал...

– Не оправдывайся, Мяучик, ты и не должен был угощать меня!

– Но... но... – котёнок не знал, как ему оправдаться.

И не нашел ничего лучшего как ляпнуть невпопад: – а тогда зачем жить? Скучно, дедушка. Вся жизнь – один сплошной «Ссс-мяуркет»...

Умывающийся старый кот замер и, прищурившись из-под лапки, посмотрел на котёнка.

– Да, дружок, не по годам, не по годам наш разговор. – Повторил он, опуская лапку на землю.

– Это почему не по годам? – Мяучик непонимающе взглянул на дедушку Мурррр. – У меня вот, например, такое ощущение, что есть иная жизнь. Ну совсем не похожая на нашу. – Мяучик повёл носом в сторону двора. – Вот мне постоянно снится один сон. Много-много деревьев. Так же много, как этих домов. Вместо пыли и асфальта – трава. А пахнет как-то по особенному – чисто. И вы не поверите: в том сне было тихо и не было «Ссс-мяуркета».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.